

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 394.014

*Иванцов И.Г.¹,
Дубинин И.В.²*

**«ВЕСЬМА БЛАГОДАРЕН ТЕБЕ ЗА ВСЕ ПОЛЕЗНОЕ,
ЧТО ТЫ СДЕЛАЛ». ИЗ РАННЕЙ ИСТОРИИ ГОРОДА ЕЙСКА.
ПИСЬМА М.С. ВОРОНЦОВА К А.С. ГОЛИЦЫНУ**

*Краснодарское высшее военное училище им. С.М. Штеменко, г. Краснодар
Динской механико-технологический техникум, Краснодарский край*

*Ivantsov I.G.
Dubinin I.V.*

**«I AM VERY GRATEFUL TO YOU FOR ALL THE USEFUL THINGS YOU
HAVE DONE». FROM THE EARLY HISTORY OF THE CITY OF YEYSK.
LETTERS OF M. S. VORONTSOV TO A. S. GOLITSYN**

*Krasnodar Higher Military School named after S.M. Shtemenko, Krasnodar
Dinskoy Mechanical and Technological College, Krasnodar Krai*

Реферат: Документов по истории первых лет существования города Ейска, в силу ряда причин, сохранилось немного. Тем ценнее для историков выглядят находки новых. Особый интерес представляет эпистолярное наследие людей, стоявших у истоков его создания. Авторами статьи были выявлены письма ряда исторических деятелей (М. С. Воронцов, А. Г. Раипиль, И. Д. Попко, Н. С. Заводовский) к А. С. Голицыну, за период с 1848 по 1851 гг., когда последний был начальником вновь основанного города-порта. Статья посвящена посланиям М. С. Воронцова к А. С. Голицыну. Хотя письма касаются, в первую очередь, проблем, связанных со становлением города, в силу того, что их связывали более теплые отношения, чем «начальник-подчиненный», по существу дружеские, послания носят во многом личный характер. Это позволяет посмотреть на проблемы становления Ейска с неофициальной стороны.

Ключевые слова: История освоения Приазовья, личная переписка, портовый город Ейск.

¹ **Иванцов Игорь Григорьевич** – кандидат исторических наук, доцент 1 кафедры Краснодарского высшего военного училища им. С.М. Штеменко (г. Краснодар), IG23@yandex.ru

² **Дубинин Игорь Владимирович** - библиотекарь Динского механико-технологического техникума. Председатель Динского районного отделения «Российского общества историков-архивистов» (станция Динская, Краснодарский край), titlo@mail.ru

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Abstract: Documents on the history of the first years of the existence of the city of Yeisk, due to a number of reasons, has been preserved a bit. The more valuable for historians look new. Of particular interest is the epistolary heritage of people standing at the origins of its creation. The authors of the articles in the funds of the handwritten department of Alley RAS (Pushkin House) were identified letters of a number of historical figures (M. S. Vorontsov, A. G. Raspil, I. D. Popko, N. S. Zavodovsky) to A. S. Golitsyn, For the period from 1848 to 1851, when the latter was the head of the newly founded port city. This article is devoted to the messages M. S. Vorontsov to A. S. Golitsyn. Although letters concern, first of all, the problems associated with the formation of the city, due to the fact that they were associated with warmer relationships than the "head-subordinate", essentially friendly, messages are largely personal in nature. Which allows you to look at the problems of becoming Yeisk from the informal side. The article is intended for specialists, and a wide range of all interested in the history and culture of the south of Russia.

Key words: the history of the development of the Azov region, personal correspondence, the port city of Yeisk.

Истории города Ейска посвящен целый ряд исследований статистического [4], историко-краеведческого [5], и т.д. характера. Большой интерес представляют и материалы, которые могут рассказать о самых первых днях и месяцах существования этого приморского города. В рукописном отделе Пушкинского дома в фонде 80 сохранилось 6 писем Михаила Семеновича Воронцова, генерал-фельдмаршала, наместника на Кавказе, к Александру Сергеевичу Голицыну, в бытность того начальником вновь основанного портового города. Посланий, скорее всего, было больше – некоторые письма размыты водой, и прочесть их не представляется возможным. На одном из таких писем, в верхнем левом углу, рукой А. С. Голицына, приписано:

«Письмо весьма нарушенное нельзя ничего прочесть от бывшего пожара в моей квартире, было в ящике залито водой» [8, М. С. Воронцов А. С. Голицыну. Письмо от 5.02. 1850 г.].

Ученый и краевед XIX – XX вв. Григорий Николаевич Прозрителев характеризовал князя М. С. Воронцова, как «человека в высшей степени беспристрастного, бескорыстного, отдавшего свои силы на пользу края...» [6, с. 3]. Именно, таким он предстает в письмах.

Первое послание от 27.06.1848 г., из Воздвиженского³, не имеет непосредственного отношения к деятель-

³ Воздвиженское укрепление – основано в 1844 г. в 30 км. от г. Грозного. Использовалось как база для мелких военных экспедиций вглубь Чечни. Упразднено одновременно с Кавказской линией.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ности Голицына на посту начальника портового города, но связано с проблемами, с которыми он столкнулся перед отъездом в Ейск.

А. С. Голицын состоял чиновником для особых поручений при М. С. Воронцове. Поэтому чтобы ехать в Ейск ему нужно было сдать дела и решить некоторые вопросы. Судя по всему, он столкнулся с некоторыми затруднениями при разрешении данных проблем с генерал-адъютантом, начальником штаба отдельного Кавказского корпуса Павлом Евстафьевичем Коцебу и директором гражданской канцелярии Кавказского наместника Степаном Васильевичем Сафоновым. Поэтому наместник пишет, что «получил письмо твое от 8 июля и читал письма твои к генералу Коцебу и к Сафонову» и замечает: «душевно сожалею о затруднениях, встреченных тобою, при сдаче твоих работ и о замедлении, могущем произойти для твоего отъезда» [8, М. С. Воронцов А. С. Голицыну. Письмо от 27.07. 1848 г.].

Неизвестно по каким причинам, но у А. С. Голицына не сложились отношения с генерал-майором Константином Яковлевичем Белявским, который был старшим среди состоящих по особым поручениям. На жалобу будущего начальника порта

о своих затруднениях наместник отвечает, что я «не могу полагать чтобы генерал Белявский имел намерение тебя обидеть», и тут же замечает: «прошу тебя быть уверенным что я вполне знаю твои заслуги, и весьма благодарен тебе за все полезное, что ты сделал» [8, М. С. Воронцов А. С. Голицыну. Письмо от 27.06. 1848 г.]. И добавляет, что «написал, и официально и партикулярно генералу Белявскому, что ты всегда действовал с полною моею доверенностью и что надобно поручить принять от тебя дела одному лицу, так для того чтобы работы не остановились, так и для того, чтобы ты не потерял, без причины, время, перед отъездом твоим» [8, М. С. Воронцов А.С. Голицыну. Письмо от 27.07. 1848 г.].

Второе послание было написано князю из Санкт-Петербурга 23.08. 1849 г.

Сначала наместник выражает удовольствие тем, что получил от начальника города письмо «с приложенными двумя планами и душевно радуюсь, что дела у тебя идут так успешно». Затем он пишет, что «ты очень хорошо сделал, что отобрал места неправильно розданные, но не знаю почему ты приостановился». Князю не нравилось, «что люди брали несколько мест и потом

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

уезжали, не делая ничего на этих местах». Он предлагал А. С. Голицыну, «оставить каждому из таковых по одному месту, то они не обидятся, прочие надобно раздать желающим, на существующих условиях» [8, М. С. Воронцов А. С. Голицыну. Письмо от 23.08. 1849 г.].

Потом М. С. Воронцов выражает свое мнение, что «намерения колонистов из Молошной поселить до 50 семейств около Ейска весьма хорошее и может принести истинную пользу» [8, М. С. Воронцов А. С. Голицыну. Письмо от 23.08. 1849 г.]. В данном случае говорится о переселении в район Ейска колонистов из немецкого поселения Иогансдорф, расположенного недалеко от города Ставрополя. Жители колонии занимались в основном скотоводством и молочным производством. Их продукция была высокого качества и пользовалась большим спросом, поэтому горожане стали именовать поселок Молочным.

Заканчивается письмо замечанием Наместника – «при твоём усердии и деятельности, я уверен, что дела, там (в Ейске) пойдут очень хорошо». И желанием встретится со своим протеже и «подробнее переговорить, при проезде моем осенью по (черноморской) линии; ибо я же-

лаю тебя видеть в Екатеринодаре или в Ставрополе, и ты будешь извещен о времени моего прибытия» [8, М. С. Воронцов А. С. Голицыну. Письмо от 23.08.1849 г.].

8 октября 1849 г. М. С. Воронцов был проездом в Екатеринодаре, во время своей поездке из Алупки в Тифлис, поэтому можно предположить, что в это время состоялась его встреча с А. С. Голицыным [1, с. 95].

Третье письмо, написанное 7.06. 1850 г. во время похода М.С. Воронцова по Дагестану и Чечне, является ответом на послание, адресованное А. С. Голицыным С.М. Сафонову и отправлено из селения Ахты⁴.

Начинается письмо со слов благодарности М. С. Воронцова: «мне видно, как хорошо ты принялся за дело и сколько Ейск уже подвинулся и будет подвигаться от твоего усердия и деятельности». И тут же дает совет: «конечно в начале всегда есть затруднения и большие, и малые и какие-нибудь частные..., но на это надобно взять терпение идти прямо и твердо и стараться улаживать, то что против сейчас».

⁴ Ахты - село в Дагестане, административный центр Ахтынского района. Один из главных историко-культурных центров Дагестана.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

У А.С. Голицына сразу же не сложились отношения с одним из богатейших людей Черномории – отставным войсковым старшиной Черноморского казачьего войска Александром Лукичем Посполитаки – крупнейшим екатеринодарским коммерсантом, откупщиком и меценатом. Он был достаточно одиозной личностью. С одной стороны, организатор женского образования на Кубани, при его непосредственном участии было построено Екатеринодарское женское училище, и благотворитель. С другой, человек, ради собственной выгоды готовый пойти на любые интриги и подлости. Об этом знали многие, в том числе и М.С. Воронцов.

Но, тем не менее, он советовал начальнику порта: «Посполитаки делает тебе неудовольствие, но ты на это не смотри, надобно спорить и не позволять, когда он что-нибудь затевает несправедливое и вредное, но вместе с тем его ласкать и ободрять во всем, что он делает или может делать для нас выгодного...», оправдывая это тем, что «с самого начала Посполитаки был очень полезен Ейску и почти необходим, он первый нас куражил и нам помогал как для выбора местности, так и для первых обзаведений. Ейск в своем

младенчестве очень много ему обязан и очень много бы потерял ежели бы он от Ейска отказался, он сильный человек в Черномории, и мы должны сделать так чтобы эта сила и влияние продолжались в пользу Ейска» [8, М. С. Воронцов А. С. Голицыну. Письмо от 7.06.1850 г.].

Коммерсант «куражил» основателей портового города не из благородных побуждений, а просчитав все свои выгоды. Казаки, жившие на берегах Азовского моря, занимались рыболовством. Они не только кормили свои семьи, но и продавали излишки.

Используя свои связи и деньги, коммерсанту удалось стать откупщиком рыбного промысла на побережье Азовского моря. Это вызвало возмущение среди простых казаков. Противился этому и А. С. Голицын. Все, что он смог сделать, это то, «что от Посполитаки отошел морской берег, в черте города находящийся, для свободного рыболовства жителям города около берегов...» и «недопущения Посполитаки устроить пристань на берегу моря для постройки магазинов для произвольного сбора с жителей в свою пользу...» [8, Н. С. Заводовский А. С. Голицыну. Письмо от 8.03.1851 г. Комментарий А. С. Голицына.].

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Одним из главных покровителей А.Л. Посполитаки был наказной атаман Черноморского казачьего войска, командующий войсками на Кавказской линии и в Черномории и управляющий гражданской частью в Ставропольской губернии Николай Степанович Заводовский⁵. Личность тоже неоднозначная. А.С. Голицын, характеризуя атамана, замечал: «Хитрый казак – нельзя не исполнить приказаний Князя Наместника, а между тем упустить свою дружбу и неблаговидно корыстную связь с Посполитаки» [8, Н.С. Заводовский А.С. Голицыну. Письмо от 8.03. 1851 г. Комментарий А.С. Голицына.].

Г.Н. Прозрителев писал: «Военное положение края создавало особое положение и усугубляло силу и значение Завадовского, к которому стекались все жизненные силы Северного Кавказа. Распространенная в то время система взяточничества не была изгнана и из сферы правления Завадовского...» [6, с. 3].

Поэтому начальнику порта было трудно «воевать» с откупщиком. Особенно ему досаждали «агенты

Посполитаки». В этой связи, М. С. Воронцов пишет, «что Рашпиль тебе даст резон против самоуправства и несправедливостей агентов Посполитаки по рыбному промыслу...». Но тут же замечает, «что при личном свидании твоём с Посполитаки все это уладится, ибо, ежели он с одной стороны крепко видит свою выгоду, с другой он слишком имеет на руках большие деньги, чтобы спорить о безделицах и заниматься мелкими притеснениями; агенты же его другое дело..., агентов же останавливай при всяком своеволии, но потом старайся сойтись с главным хозяином и все пойдет хорошо» [8, М.С. Воронцов А. С. Голицыну. Письмо от 7.06. 1850 г.].

Самую объективную характеристику А. Л. Посполитаки дает Ф. А. Щербина: «Посполитаки в торговой и экономической области Черномории играл очень крупную роль. Он был скупщиком, одновременно винной монополией, и рыболовных войсковых статей, и соляной промышленности, и почтовосодержательского дела, и монополистом мануфактурной торговли, и крупным ростовщиком. Его влияние и связи в торговой и административной сферах были так значительны, что он делал буквально все, что хотел, и

⁵ В некоторых источниках фамилия атамана пишется как Заводовский, в других как Завадовский. В основном в данной статье он упоминается как Заводовский.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

никто не осмеливался с ним тягаться... По своему времени он считался одним из крупных капиталистов на всем юге России» [10, с. 603].

Поднимаются в письмах и хозяйственные вопросы. Как основатель Ейска М. С. Воронцов живо интересовался проблемами развития города. На первых порах часто возникали проблемы с доставкой грузов – дорог еще не было, поэтому оставался только водный путь. Он советовал, что «надобно фрахтовать ростовские лодки сколько для чего нужно, это, мне кажется, самый дешевый и даже единственный способ» [8, М. С. Воронцов А.С. Голицыну. Письмо от 7.06.1850 г.].

В письме генерал-лейтенанту, и.о. наказного атамана Григорию Антоновичу Рашпилю от 16.12.1849 г. наместник писал: «я по многолетнему опыту знаю, что большая часть жителей городов Южной России, и в особенности начинающих стремятся к занятию хлебопашеством, но надобно всегда иметь ввиду, что городские жители не суть хлебопашцы; они должны заниматься торговлею, промышленностью и разного рода ремеслами, если же они хотят заниматься земледелием, то для этого могут приписаться к казенным селениям» [8, М. С. Ворон-

цов Г.А. Рашпилю. Письмо от 16.12.1849 г.].

Поэтому в письме А. С. Голицыну наместник с удовлетворением сообщает, что «очень обрадовался видеть из письма твоего что ремесленники селятся в Ейске, их надобно сколько можно ободрять...» [8, М.С. Воронцов А.С. Голицыну. Письмо от 7.06.1850 г.].

Князь живо интересуется проблемами обеспечения жителей города и предприятий углем. Город Ейск находится в степной зоне, поэтому единственным доступным топливом здесь являлся уголь, который добывался севернее, в земле войска Донского. М. С. Воронцов пишет, что «весьма хорошо, что антрацит к вам доходит так дешево, дай Бог чтобы этот драгоценный предмет вошел бы в моду и употребление как в Ейске, так и по всему соседству» [8, М. С. Воронцов А. С. Голицыну. Письмо от 7.06.1850 г.].

Далее он предлагает начальнику порта: «ежели ты снесешься с полковником Черняевым или с купцом Ивановым, то может быть и бывший мой александровский уголь будет вам полезен, я говорю бывший, потому что я заключил сделку с Ивановым и передал ему все это дело на его риск и выгоды и остаюсь чужд

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

как в добывании, так и в продаже этого прекрасного угля, который для обыкновенных печей и особенно для каминов гораздо удобнее всякого антрацита» [8, М. С. Воронцов А. С. Голицыну. Письмо от 7.06. 1850 г.].

Александровский уголь, добывался на руднике недалеко от поселка Александровка-Щеглово на территории современного Донецка.

М. С. Воронцов предлагает А.С. Голицыну обратиться к своему коллеге, начальнику портового города Бердянск, Григорию Никитичу Черняеву и договориться с ним о доставке угля морем.

В первые годы развития и становления, одной из главных проблем Ейска стали толпы бродяг. В только что образованный город, устремились сотни людей без документов, беглых солдат, да и просто людей с темным прошлым. В 1848 г. гражданским губернатором Ставропольской губернии, Александром Алексеевичем Волоцким даже был выпущен особый циркуляр «земским исправникам, полицмейстерам и городничим о воспрещении жительства без письменного вида во вновь строящемся г. Ейск» [2].

Как мог, боролся с этой проблемой и начальник города. Он даже считал, что одной из главных при-

чин его непростых отношений с А.Л. Посполитаки является неприписка «к городу всех его беспаспортных и бродяг не помнящих родства, находящихся при его рыболовных ватагах...» [8, Н.С. Заводовский А.С. Голицыну. Письмо от 8.03.1851 г.].

Чтобы понять насколько остро стояла данная проблема можно процитировать Ф. А. Щербину: «при заселении г. Ейска в 1848 г. произошло в высшей степени характерное нашествие на вновь учрежденный город бродяг, настойчиво домогавшихся зачисления в число жителей г. Ейска. При посещении города гр. Воронцовым, его окружила, по выражению официальных бумаг, толпа «бродяг и нагло требовала» зачисления их в мещанское сословие г. Ейска. По отъезде Воронцова толпа эта продолжила «требовать от местного начальства какого бы то ни было о себе распоряжения» и, в виду упорства и стойкости довольно значительного количества этих своеобразных охотников к заселению, генерал Рашпиль распорядился послать в г. Ейск особую команду из казаков для восстановления порядка...

Упорствующие бродяги были, по выражению официальных документов, «блокированы» в течение 5 дней

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

и взяты под арест хитростью...» [10, с. 693-694].

Кроме всего прочего «настоящие бродяги, с первых пор и по настоящее время Кавказской области водворяемые, не что иное, как люди, бежавшие из полков и военных команд, укрывающиеся от рекрутской повинности крестьяне: казенные, удельные и помещичьи; ушедшие преступники от заслуженного ими наказания и помещичьи крестьяне, не желающие жить под властью помещиков; люди, скрывающиеся под именем, нарочито ими выдуманным, настоящее свое звание, жизни праздной и развратной, составляющие часто шайки разбойников, быв отдаваемы в казачьи работники, не только делали и делают от казаков непрерывные побег, но воровством у них лошадей, вещей и денег, многие казачьи семейства разорили и привели в нищету, а переменою при каждом побеге имени и прозвания делали и делают новые преступления» [7, с. 797]. Поэтому М.С. Воронцов дает совет А.С. Голицыну: «что же касается до бродяг, то совершенно от тебя зависит позволять или решительно отказывать таковым жить в черте твоего управления, ты знаешь какие у нас правила и снисхождения по Новороссийскому

краю...» » [8, М. С. Воронцов А. С. Голицыну. Письмо от 7.06.1850 г.].

В 1850 г. надзирателем Ейской таможенной заставы был назначен титулярный советник, Александр Дмитриевич Трандафилов, у которого начались разногласия с портовым начальником. 6 марта 1850 г. в рапорте М. С. Воронцову Н. С. Заводовский писал, что «неприятель и столкновения Голицына и Трандафилова не прекратилась» и «нужно потребовать от них строго придерживаться требований документов и указаний свыше».

Не сумев преодолеть разногласия, в июне 1850 г. А.С. Голицын писал в Тифлис, начальнику гражданской канцелярии заместника Кавказского, Степану Васильевичу Сафонову, что надзиратель игнорирует его как начальника порта и что он прекращает все отношения с таможенной заставой и просил установить порядок их отношений и подчиненности. В дело вмешался Г.А. Рашпиль, который приказал А.Д. Трандафилову исполнять все требования А.С. Голицына, но в то же время не нарушать устав таможни. Надзиратель таможенной заставы жаловался на начальника порта.

Поэтому следующее письмо М.С. Воронцова, от 29 июня 1850 г. начи-

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

нается с фразы, что «С. В. Сафонов прислал ко мне два письма на его имя Трандафилова, в которых он описывает некоторые неприятности произошедшие между им и тобою, по вопросу о степени его от тебя зависимости». И тут же выражает свое сожаление, «что два человека, как ты и он, которых я обоих выбрал, потому что уверен в вашем усердии и желании быть полезными на занимаемых вами местах могли иметь несогласие» » [8, М.С. Воронцов А.С. Голицыну. Письмо от 29.06.1850 г.].

Дальше он сообщает А. С. Голицыну, что «пишу сегодня Трандафилу, что я всегда считал необходимым, что бы начальника города извещали о всем что в оном происходит, о движении торговли и просил его избегать всяких вредящих общему делу споров и неприятностей», и добавляет: «тебя же также убедительно прошу, чтобы ты и с своей стороны старайся быть и оставайся в дружелюбных сношениях с Трандафиловым... От вашего согласия зависит успех полезного дела, к которому Вы столько можете способствовать» [8, М. С. Воронцов А. С. Голицыну. Письмо от 29.06.1850 г.].

Судя по всему, вмешательство наместника сыграло роль и в августе

1850 г. А. Д. Трандафилов сообщает М.С. Воронцову: «...князю Голицыну буду предъявлять все сведения и отчеты, как я и должен это безотлагательно и делать, буду всеми моими способностями споспешествовать к исполнению обязанности, на которую призван волею Вашего Сиятельства и неуклонно буду иметь в виду желание Вашего Сиятельства, имеющего целью благоустройство нового города...».

В начале XVIII в. «подворное обложение» было заменено «подушной податью», что потребовало персонального учета податных сословий (купцы, крестьяне, мещане). На 1850 г. была назначена 9-я государственная ревизия.

От основания города прошло всего около трех лет, поэтому А. С. Голицын, по ряду причин не видел смысла в проведении переписи. Исходя из своих соображений, в этом же, 1850 г., он пишет рапорт на имя Н. С. Заводовского с просьбой о ее отсрочке до 1852 г. [3]. Наказной атаман сообщил о просьбе наместнику. В связи с этим М. С. Воронцов пишет: «получив рапорт от генерала Заводовского с ходатайством его об отправке в Ейск ревизии до 1852 г. я сегодня же о том пишу в Петербург»

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

[8, М. С. Воронцов А. С. Голицыну. Письмо от 29.06.1850 г.].

Начальник города постоянно думал о благоустройстве Ейска. Поэтому в своих посланиях к М.С. Воронцову он писал о желании заложить сад и нанять садовника. Наместник соглашался, что «природа около Ейска не очаровательна». И отвечал, что «на счет же высылки осенью дерев и садовника, мы с тобою переговорим на месте, и я рад буду видеть успехи твоей деятельности и по возможности способствовать к ним» [8, М. С. Воронцов А. С. Голицыну. Письмо от 7.06.1850 г., Письмо от 29.06. 1850 г.].

Пользуясь поддержкой М. С. Воронцова, 18 августа 1850 г. А. С. Голицын пишет докладную записку на имя Н. С. Завадовского о необходимости найма для нужд растущего города садовника. Менее чем через месяц, 16 сентября, выходит предписание, подписанное наместником, о разрешении нанять работника.

На основании документа начальник города начал поиск и в скором времени находит в Таврической губернии подходящую кандидатуру – Христиана Фридриха Бервальда. Но затем, по каким-то причинам, последний отказался от должности [9].

Нанять садовника удалось уже после отставки А. С. Голицына.

Как уже упоминалось выше, у него не сложились отношения с А.Л. Посполитаки и Н.С. Завадовским, которого он в своих комментариях к письму начальника гражданской частью Ставропольской губернии обвинял во взяточничестве и лжи. К сожалению, мы не знаем насколько эти отношения были сложными, но во второй половине 1850 г. А.С. Голицын подал прошение об отставке. Документ пришел в конце года в гражданскую канцелярию наместника, поэтому первым ознакомился с ним новый начальник канцелярии, друг и товарищ по службе, Михаил Павлович Щербинин, у которого такое желание вызвало сожаление. Не в силах изменить решение А. С. Голицына, тот пишет: «любезный друг, не делай этого, потерпи еще несколько времени и терпение твое вознаградится; намерение твое истинно огорчило Князя нашего» [8, М. П. Щербинин А. С. Голицыну. Письмо от 19.01. 1851 г.].

Поэтому в своем письме от 2.03. 1851 г. наместник пишет, что «ты должен удивляться что до сих пор ничего прямо от меня не получил с тех пор, как решил и подал просьбу об увольнении. Я должен бы был те-

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

бе об этом писать даже если бы ты был для меня и чужой, но еще больше по тем отношениям в которых мы с тобой находимся столько лет и по которым я так сказать вижу в тебе родного». Далее он сообщает, что «Щербинин мне показывал твое первое письмо я хотел тебе писать сам, но забыл об этом сказать Щербинину, узнав немедленно после что он сам тебе писал, для избежания неудобств перекрестной переписки, я хотел дождаться твоего ответа...» [8, М.С. Воронцов А.С. Голицыну. Письмо от 2.03.1851 г.].

М. С. Воронцов пишет: «я от души тебе благодарен что ты согласился отложить все намерение до свидания со мной... чтобы дать тебе ясное понятие о моих мыслях на счет тебя и на счет Ейска, и на счет отношений твоих по службе, как они должны быть и как они суть теперь по ошибочным и не просвещенным видам некоторых лиц...». Чтобы показать свое доверие к А. С. Голицыну наместник «просил Щербинина послать тебе совершенно партикулярно и даже секретно копию с письма моего генералу Завадовскому» и, не скрывая своего раздражения, добавляет: «увидим, что Николай Степанович мне будет отвечать и как после того будут с тобою об-

ходиться. Впрочем, я знаю пределы моей власти и пока я на настоящем моем месте и за все здесь отвечаю, что надобно чтобы эти господа, эти управления и эти канцелярии плясали по моей дудке, а не по своей» [8, М. С. Воронцов А. С. Голицыну. Письмо от 2.03.1851 г.].

Наместник, сожалея, что А.С. Голицына не удалось убедить остаться на своем посту, пишет: «повторю только тебе и в этом моем письме, что я точно считаю себя у тебя в долгу, и что я обязан сделать все возможное чтобы это поправить и быть против тебя чистым». Поэтому он, желая, чтобы начальник порта покинул свой пост в звании генерал-майора, пишет тому: «надеюсь, что я могу успеть в доставлении тебе производства 22 августа если к тому времени разрешены будут представления...» [8, М. С. Воронцов А. С. Голицыну. Письмо от 2.03.1851 г.]. Но, «представления» или были не готовы, или задержались, но генерал-майором А.С. Голицын стал только 6 декабря 1851 г.

Надеясь уговорить его остаться служить на Кавказе, М. С. Воронцов пишет: «мы увидимся, я надеюсь, в начале лета и тогда о всем переговорим в подробности, по моему мнению, ты должен служить и служить

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

здесь, а не в Петербурге, или, как ты сам говоришь, в какой-либо сибирской крепости комендантом, и как я выше сказал, мои обязанности по долгу и по сердцу, чтобы твоя служба здесь была не только полезна, но и прилична и приятна» [8, М. С. Воронцов А. С. Голицыну. Письмо от 2.03.1851 г.].

Встреча наместника с начальником порта произошла только 13 августа в Ейске, когда М. С. Воронцов ехал в Алупку, на свадьбу сына [1, с. 107]. Судя по всему, он не убедил А.С Голицына, и тот, прослужив на Кавказе до 1853 г. уехал в Санкт-Петербург для продолжения службы.

Письмо, датированное 3 августа 1851 г., является последним посланием наместника начальнику порта, написанным до добровольной отставки последнего.

Начинается оно с признания М.С. Воронцова, о том, «что я оставался до сих пор в Кисловодске в ожидании известий из Дагестана, не получив оных я решился ехать завтра в надежде, что курьер догонит меня на дороге». Светлейший князь не мог тронуться в путь пока не получит известий от генерал-адъютанта и командующего войсками в прикаспийском крае Моисея Захаровича

Аргутинского-Долгорукого, который «прогонял Хаджи-Мурата⁶ и усмирял Табасаран⁷» [1, с. 107].

4 августа М. С. Воронцов вместе со свитой отправляется в Ейск – «я оставляю Кисловодск, буду на правом фланге⁸ и в отряде, и 13-го числа прибуду к вам в Ейск, где останусь до 15-го и... тогда 15-го числа поеду через Бердянск и Керчь, в Алупку...» [8, М. С. Воронцов А. С. Голицыну. Письмо от 3.08.1851 г.].

В Крым он стремится потому что «все мое семейство давно меня ожидает и куда уже прибыл вместе Михаловский и его невеста». Заканчивается письмо «оправданиями» князя перед начальником порта: «Посполитаки просит меня остановиться у него в доме, и я очень рад это сделать и сказал ему только что по твоему согласию и распоряжению я исполняю его просьбу» [8, М. С. Воронцов А. С. Голицыну. Письмо от 3.08.1851 г.].

М.С. Воронцов знал о сложных и непростых взаимоотношениях меж-

⁶ Гаджи-Мурат - аварский вождь и военачальник, наиб имама Шамиля и его «правая рука».

⁷ Табасаран – историческая и географическая область в Южном Дагестане.

⁸ Правый фланг Кавказской линии – участок длиной около 300 км. по р.Кубань.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ду А.Л. Посполитаки и А.С. Голицыным, но выбора на тот момент не было – дом предпринимателя был самым большим и комфортабельным в городе...

Историю небольших городов писать всегда сложнее, чем описывать жизнь мегаполисов. Архивных документов сохранилось немного, зачастую они разбросаны по различным хранилищам, что тоже представляет большую сложность для исследователей.

Огромный интерес для историков представляют документы личного характера, которых сохранилось значительно меньше чем официальных. Тем интереснее становятся находки новых личных писем. Если

деловые документы написаны сухим канцелярским языком без эмоциональной окраски, то личные послания почти всегда представляют собой интересный материал для чтения именно тем, что написаны эмоционально, ярко, иногда с применением разговорной лексики. В них выражаются мысли и суждения, которые никогда не будут высказаны в официальных документах. Поэтому они позволяют по-иному посмотреть даже на уже известные факты и события. Именно, с этой позиции письма М. С. Воронцова представляют огромный интерес для исследователей ранней истории Черномории и города Ейска, в частности.

Список литературы:

1. Выписки из дневника светлейшего князя М. С. Воронцова // Старина и новизна. Кн.5. СПб.: тип. М. М. Стасюлевича, 1902. 328 с.
2. ГАСК (Государственный архив Ставропольского края). Ф.101. Оп.1. Д.5. Циркуляр Ставропольского гражданского губернатора земским исправникам, полицмейстерам и городничим о воспрещении жительства без письменного вида во вновь строящемся г. Ейске.
3. ГАСК Ф.70. Оп.1. Д.299. По рапорту исправляющего должность портового начальника гор. Ейска об отсрочке в городе Ейске 9 народной переписи до 1852 г.
4. Мархалев Д. Города Кубанского края: (Статистический очерк) По данным Всероссийской переписи 1917 года. Сев.-Кавказский ком. Всерос. союза городов. Екатеринодар. - 1919. 38 с.
5. Меркурьев В.И. Ейск. Краснодар: Кн. изд-во, 1980. 78 с.
6. Прозрителев Г. Н. Воронцов и Завадовский. Ставрополь : тип. губ. прав. 1910. 24 с.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

7. Рапорт ген.-л. Вельяминова барону Розену, от 6-го сентября 1832 г. // Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т. VIII. Тифлис: тип. глав. управ. Наместника Кавказского, 1881. 1009 с.

8. РО ИРЛИ РАН. (Рукописный отдел Институт русской литературы Российской Академии наук). Ф.80. Д.214.

9. Сколько на самом деле парку имени Поддубного [Электронный ресурс] // Сайт города Ейск. Ейск, 2018. Режим доступа: Deleyck.ru/news/10124 – 23.07.2018.

10. Щербина Ф. А. История кубанского казачьего войска. Том II. Екатеринодар: тип. тов. печат. и издат. дела под фирмою «Печатник», 1913. 848 с.

References:

1. Vypiski iz dnevnika svetlejshego knyazya M. S. Voroncova [Extracts from the diary of the brilliant prince M. S. Vorontsova] // Older and novelty. Kn.5. - St. Petersburg: Type. M. M. Stasyulevich, 1902. - 328 p. (in Russian).

2. GASK (State Archive of the Stavropol Territory). F.101. OP.1. D.5. Circular of the Stavropol Civilian Governor Zemskiy Statement, Politzmeysters and Gingerbies on the Minor of Residence without a written type in the newly under construction. (in Russian).

3. GASK F.70. OP.1. D.299. According to the report correcting the post of port chief of the mountains. Yeisk on a delay in the city of Yeisk 9 folk census until 1852. (in Russian).

4. Marhalev D. Goroda Kubanskogo kraya: (Statisticheskij ocherk) Po dannym Vserossijskoj perepisi 1917 goda [Cities of the Kuban Territory: (Statistical Essay) according to the All-Russian Census of 1917.]. Sev.-Caucasian com. Vseros. Union of cities. - Ekaterinodar. - 1919. - 38 s. (in Russian).

5. Merkur'ev V.I. Ejsk [Yeisk]. - Krasnodar: KN. Publishing house, 1980. - 78 p. (in Russian).

6. Prozritelev G. N. Voroncov i Zavadovskij [. Vorontsov and Zavadovsky]. - Stavropol: Type. lips. Right., 1910. - 24 s. (in Russian).

7. Raport gen.-l. Vel'yaminova baronu Rozenu, ot 6-go sentyabrya 1832 g. [Ripport Gent. Veliamnova Baron Rosena, from September 6, 1832] // Acts collected by the Caucasian Archaeographic Commission. T. VIII. - Tiflis: Type. chapters. Control. The governor of the Caucasian, 1881. - 1009 p. (in Russian).

8. RO IRLI РАН. (Rukopisnyj otdel Institut russkoj literatury Rossijskoj Akademii nauk) [Handwritten Department of the Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences]. F.80. D.214. (in Russian).

9. Skol'ko na samom dele parku imeni Poddubnogo [Elektronnyj resurs] [How much is the Padubny Park Park] //Site of the city of Yeisk. - Yeisk, 2018. - Access mode: deleyck.ru/news/10124 - 07/23/2018. (in Russian).

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

10. Shcherbina F. A. Istoriya kubanskogo kazach'ego vojska [The history of the Kuban Cossack troops] Volume II. - Ekaterinodar: Type. Tov. Print. and publishing. Affairs under the program "Printele", 1913. - 848 p. (in Russian).

Приложение:

**Письма Михаила Семеновича Воронцова Александру Сергеевичу
Голицыну за 1848-1851 гг.**

1

М. С. Воронцов А. С. Голицыну. 27 июля 1848. Воздвиженское

Любезный Голицын, я получил письмо твое от 8 июля и читал письма твои к генералу Коцебу и к Сафонову; душевно сожалею о затруднениях встреченных тобою, при сдаче твоих работ и о замедлении могущем произойти для твоего отъезда, с моей стороны я сделал все от меня зависящее [неразб.] написал, и официально и партикулярно генералу Белявскому, что ты всегда действовал с полною моею доверенностью и что надобно поручить принять от тебя дела одному лицу, так для того чтобы работы не остановились, так и для того, чтобы ты не потерял, без причины, время, перед отъездом твоим.

Сафонову же я поручил распорядиться о выдаче тебе нужных 8 т. рублей, и надеюсь, что теперь все уладится. Не могу полагать чтобы генерал Белявский имел намерение тебя обидеть, но прошу тебя быть уверенным что я вполне знаю твои заслуги, и весьма благодарен тебе за все полезное, что ты сделал.

Желаю от всего сердца, чтобы ты был доволен и остаюсь преданный тебе.

РО ИРЛИ РАН. Ф.80. Д.214. Письмо М. С. Воронцова А. С. Голицыну от 27 июля 1848 г. Рукопись. Подлинник.

2

М. С. Воронцов А. С. Голицыну. 23 августа 1849 г. Санкт-Петербург

Любезный князь, я с истинным удовольствием получил письмо твое от 24 июля с приложенными двумя планами и душевно радуюсь, что дела у тебя идут так успешно; ты очень хорошо сделал, что отобрал места неправильно розданные, но не знаю почему ты приостановился, по мне так коих владельцы в отлучении, я истинно нашел таковую раздачу, тем более противную всякому порядку, что люди брали несколько мест и потом уезжали, не делая ничего на этих местах.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Если оставить каждому из таковых по одному месту, то они не обидятся, прочие надобно раздать желающим, на существующих условиях.

Намерения колонистов из Молошной поселить до 50 семейств около Ейска весьма хорошее и может принести истинную пользу. При твоём усердии и деятельности, я уверен, что дела, там пойдут очень хорошо. Мне с тобою подробнее переговорить, при проезде моём осенью по линии; ибо я желаю тебя видеть в Екатеринодаре или в Ставрополе, и ты будешь извещен о времени моего прибытия.

Прощай, Любезный Князь, верь истинной моей к тебе привязанности.

М. Воронцов

РО ИРЛИ РАН. Ф.80. Д.214. Письмо М. С. Воронцова А. С. Голицыну от 23 августа 1849 г. Рукопись. Подлинник.

3

М. С. Воронцов А. С. Голицыну. 7 июня 1850 г. Ахты

Я получил из Тифлиса письмо, что ты писал, любезный Голицын, Степану Васильевичу Сафонову от 15 мая; я читал оное с большим любопытством и с большим удовольствием, мне видно, как хорошо ты принялся за дело и сколько Ейск уже подвинулся и будет подвигаться от твоего усердия и деятельности. Конечно в начале всегда есть затруднения и большие, и малые и какие-нибудь частные [неразб.] всегда будут спорить с [неразб.] и выгодною, но на это надобно взять терпение идти прямо и твердо и стараться улаживать, то что против сейчас.

Теперь Посполитаки делает тебе неудовольствие, но ты на это не смотри, надобно спорить и не позволять, когда он что-нибудь затевает несправедливое и вредное, но вместе с тем его ласкать и ободрять во всем, что он делает или может делать для нас выгодного...

С самого начала Посполитаки был очень полезен Ейску и почти необходим, он первый нас куражил и нам помогал как для выбора местности, так и для первых обзаведений. Ейск в своем младенчестве очень много ему обязан и очень много бы потерял ежели бы он от Ейска отказался, он сильный человек в Черномории, и мы должны сделать так чтобы эта сила и влияние продолжались в пользу Ейска.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Что согласно на счет материалов для строений, каменного угля и, антрацита и всякого рода тяжелых товаров, надобно фрахтовать Ростовские лодки сколько для чего нужно, это, мне кажется, самый дешевый и даже единственный способ.

Я очень обрадовался видеть из письма твоего что ремесленники селятся в Ейске, их надобно сколько можно ободрять, даже вашего живописца, хотя природа около Ейска не очаровательна и не может явить еще красивых строений, но пусть он рисует, что может, это будет любопытно для народа и ежели он может делать портреты, но начинай с тебя, это будут памятники первых основателей города.

Весьма хорошо, что антрацит к вам доходит так дешево, дай Бог чтобы этот драгоценный предмет вошел бы в моду и употребление как в Ейске, так и по всему соседству, этим мы обязаны Ростову и надобно помнить, что кроме грушевского, можно иметь может быть еще дешевле антрацит екатериненский, который в употреблении весьма мало уступает грушевскому и легче его зажигается. Ежели ты снесешься с полковником Черняевым или с купцом Ивановым, то может быть и бывший мой александровский уголь будет вам полезен, я говорю бывший, потому что я заключил сделку с Ивановым и передал ему все это дело на его риск и выгоды и остаюсь чужд как в добывании, так и в продаже этого прекрасного угля, который для обыкновенных печей и особливо для каминов гораздо удобнее всякого антрацита.

Что же касается до бродяг, то совершенно от тебя зависит позволять или решительно отказывать таковым жить в черте твоего управления, ты знаешь какие у нас правила и снисхождения по Новороссийскому краю...

Я уверен, что Рашпиль тебе даст резон против самоуправства и несправедливостей агентов Посполитаки по рыбному промыслу с жителями откупа.

Я опять тебе скажу, что при личном свидании твоём с Посполитаки все это уладится, ибо, ежели он с одной стороны крепко видит свою выгоду, с другой он слишком имеет на руках большие деньги, чтобы спорить о безделицах и заниматься мелкими притеснениями; агенты же его другое дело; большому кораблю большое плавание, маленькому же маленькое, агентов же останавливай при всяком своеволии, но потом старайся сойтись с главным хозяином и все пойдет хорошо.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Прощай, любезный князь, я надеюсь быть в Пятигорске в первых числах июля пиши ко мне туда подробно, мы, вместе с Николаем Степановичем, будем тебе помогать, и до приезда нашего в Ейск остаюсь навсегда весь твой.

М. Воронцов

РО ИРЛИ РАН. Ф.80. Д.214. Письмо М. С. Воронцова А. С. Голицыну от 7 июня 1850 г. Рукопись. Подлинник.

4

М. С. Воронцов А. С. Голицыну. 29 июня 1850 г. Воздвиженское

Любезный князь, С. В. Сафонов прислал ко мне два письма на твое его имя Трандафилова, в которых он описывает некоторые неприятности произошедшие между им и тобою, по вопросу о степени его от тебя зависимости. Я очень сожалею, что два человека, как ты и он, которых я обоих выбрал, потому что уверен в вашей усердии и желании быть полезными на занимаемых вами местах могли иметь несогласие. Я здесь не могу решить, по буквальному смыслу находясь от Ейска, кто из вас прав, потому что не имею его собой; но мы это рассмотрим, когда я приеду к Вам, что я, надеюсь, будет не позже как в конце августа, но между тем пишу сегодня Трандафилову, что я всегда считал необходимым, что бы начальника города извещали о всем что в оном происходит, о движении торговли и просил его избегать всяких вредящих общему делу споров и неприятностей. Тебя же также убедительно прошу, чтобы ты и с своей стороны старайся быть и оставайся в дружелюбных сношениях с Трандафиловым, которого я искренне желал иметь в Ейске, потому-что знаю его за человека, деятельного, усердного и полезного. От вашего согласия зависит успех полезного дела, к которому Вы столько можете способствовать.

Я с большим любопытством и удовольствием читал письмо твое к С. В. Сафонову от 21 мая и получив рапорт от генерала Завадовского с ходатайством его об отправке в Ейск ревизии до 1852 г. Я сегодня же о том пишу в Петербург. По другим же мерам, о которых те упоминались, я ожидаю официального представления Николая Степановича, к которому ты, вероятно, уже и обратился по порядку.

На счет же высылки осенью дерев и садовника, мы с тобою переговорим на месте, и я рад буду видеть успехи твоей деятельности и по возможности способствовать к ним.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Прощай, любезный князь. Я надеюсь около 11 числа быть в Пятигорске и застать там княгиню. Верь истинной моей к тебе привязанности.

Воронцов

РО ИРЛИ РАН. Ф.80. Д.214. Письмо М. С. Воронцова А. С. Голицыну от 29 июня 1850 г. Рукопись. Подлинник.

5

М. С. Воронцов А. С. Голицыну. 2 марта 1851. Тифлис

Любезный князь!

Ты должен удивляться что до сих пор ничего прямо от меня не получил с тех пор, как решил и подал просьбу об увольнении. Я должен бы был тебе об этом писать даже если бы ты был для меня и чужой, но еще больше по тем отношениям в которых мы с тобой находимся столько лет и по которым я так сказать вижу в тебе родного. Когда Щербинин мне показывал твое первое письмо я хотел тебе писать сам, но забыл об этом сказать Щербинину, узнав немедленно после что он сам тебе писал, для избежания неудобств перекрестной переписки, я хотел дождаться твоего ответа Щербинину. И очень жалею после того, что скверный порядок наших почт так долго задержал твой ответ. Теперь ответ сей получен и узнав о содержании оного я спешу тебе сказать: 1) что я от души тебе благодарен что ты согласился отложить все намерение до свидания со мной. 2) чтобы дать тебе ясное понятие о моих мыслях на счет тебя и на счет Ейска, и на счет отношений твоих по службе, как они должны быть и как они суть теперь по ошибочным и не просвещенным видам некоторых лиц, я просил Щербинина послать тебе совершенно партикулярно и даже секретно копию с письма моего генералу Завадовскому.

Это письмо тебе все скажет и сделает не нужным всякие другие от меня объяснения. Повторю только тебе и в этом моем письме, что я точно считаю себя у тебя в долгу, и что я обязан сделать все возможное чтобы это поправить и быть против тебя чистым. Надеюсь, что я могу успеть в доставлении тебе производства 22 августа если к тому времени разрешены будут представления, а если нет, то по порядку 6 декабря.

Между тем увидим, что Николай Степанович мне будет отвечать и как после того будут с тобою обходиться. Впрочем, я знаю пределы моей власти и пока я на настоящем моем месте и за все здесь отвечаю, что надобно чтобы эти

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

господа, эти управления и эти канцелярии плясали по моей дудке, а не по своей. Мы увидимся, я надеюсь, в начале лета и тогда о всем переговорим в подробности, по моему мнению, ты должен служить и служить здесь, а не в Петербурге, или, как ты сам говоришь, в какой-либо сибирской крепости комендантом, и как я выше сказал, мои обязанности по долгу и по сердцу, чтобы твоя служба здесь была не только полезна, но и прилична и приятна.

Прощай, любезный друг, обнимаю тебя душевно, и прошу тебя иметь полную уверенность ко мне как человеку, который тебя истинно любит и истинно уважает.

Воронцов

РО ИРЛИ РАН. Ф.80. Д.214. Письмо М. С. Воронцова А. С. Голицыну от 2 марта 1851 г. Рукопись. Подлинник.

6

М. С. Воронцов А. С. Голицыну. Кисловодск. 3 августа 1851 г.

Любезный князь, ты знаешь, что я оставался до сих пор в Кисловодске в ожидании известий из Дагестана, не получив оных я решился ехать завтра в надежде, что курьер догонит меня на дороге и спешу сообщить тебе о моем маршруте.

Завтра, т.е. 4-го числа я оставляю Кисловодск, буду на правом фланге и в отряде, и 13-го числа прибуду к вам в Ейск, где останусь до 15-го и дождусь окончательных и положительных известий от Кн(язя) Аргутинского, я надеюсь, что все кончится там хорошо и тогда 15-го числа поеду через Бердянск и Керчь, в Алупку, где уже все мое семейство давно меня ожидает и куда уже прибыл вместе Михаловский и его невеста.

Посполитаки просит меня остановиться у него в доме, и я очень рад это сделать и сказал ему только что по твоему согласию и распоряжению я исполню его просьбу.

Прощай, любезный князь, душевно рад буду обнять тебя, остаюсь навсегда

твой М. Воронцов

РО ИРЛИ РАН. Ф.80. Д.214. Письмо М. С. Воронцова А. С. Голицыну от 3 августа 1851 г. Рукопись. Подлинник.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Персоналии:

Аргутинский-Долгоруков Моисей Захарович (1797 – 1855) – князь, генерал-лейтенант, генерал-адъютант, герой Кавказской войны. Выходец из армянского княжеского рода, внук патриарха Армении Иосифа Аргутинского. По рекомендации А. П. Ермолова поступил на военную службу. Дослужился до командующего войсками в прикаспийском крае и управляющего гражданской частью. Член Кавказского отдела Императорского русского географического общества и Кавказского общества сельского хозяйства.

Белявский, Константин Яковлевич (1802 – 1857) – генерал-лейтенант. В 183 г. участвовал в подавлении польского мятежа. В 1844 г. принимал участие в походе в Чечню и Дагестан. В 1845 г. участвовал в Даргинской экспедиции. В этом же году назначен состоять по особым поручениям при главнокомандующем отдельным Кавказским корпусом князе М. С. Воронцове. В 1847 г. был назначен Кутаисским военным губернатором и управляющим гражданской частью.

Воронцов Михаил Семенович (1782-1856) – граф, князь, светлейший князь, русский государственный и военный деятель из рода Воронцовых, генерал-фельдмаршал, генерал-адъютант, камергер. Герой Отечественной войны 1812 года. Командир русского оккупационного корпуса во Франции. С 1823 по 1854 гг. был новороссийским и бессарабским генерал-губернатором. Один из отцов-основателей городов Одесса и Ейск. Наместник императора на Кавказе.

Голицын Александр Сергеевич (1806-1885) – князь из рода Голицыных, действительный член Кавказского отдела императорского Русского географического общества. С 1841 г. чиновник для особых поручений при новороссийском и бессарабском генерал-губернаторе и наместнике на Кавказе графе М. С. Воронцове. В 1849-1851 гг. исполнял обязанности начальника портового города Ейск.

Завадовский Николай Степанович (1788-1853) – русский генерал, наказной атаман Черноморского казачьего войска, командующий войсками на Кавказской линии и Черномории и управляющий гражданской частью в Ставропольской губернии. В связи с этим назначением постоянно находился в г. Ставрополь. Умер в 1853 г., находясь с отрядом войск за Кубанью.

Коцебу Павел Евстафьевич (1801 – 1884) – граф, генерал-лейтенант, генерал-адъютант. Начальник главного штаба Кавказского корпуса, начальник

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

штаба войск 3-го, 4-го и 5-го корпусов, начальник штаба Южной армии, начальник штаба 1-й армии.

Михаловский Дмитрий Лаврентьевич (1828 – 1905) – поэт, переводчик. Окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. С 1849 по 1857 гг. служил чиновником канцелярии Наместника Кавказского, затем состоял при министерстве финансов. Переводил У. Шекспира, Байрона, Лонгфелло и др. Переводил художественные и научные произведения. Из оригинальных стихотворений, лучшим считается «Три могилы». В 1876 г. вышел том избранных произведений

Посполитаки Александр Лукич (год рождения и смерти точно не известны) – войсковой старшина Черноморского казачьего войска. Оставив военную службу, занялся коммерцией. Известный Екатеринодарский предприниматель, откупщик и меценат.

Рашипль Григорий Антонович (1800-1871) – генерал-лейтенант. Начальника штаба Черноморского казачьего войска. В 1842 году был назначен исправляющим должность наказного атамана Черноморского казачьего войска и командующим Черноморской кордонной линией.

Сафонов Степан Васильевич (1808 – 1862) – Действительный статский советник. Директор гражданской канцелярии наместника Кавказского.

Черняев Григорий Никитич (1787–1869) – полковник, выходец из дворянского рода. Участник русско-турецкой войны 1807 – 1812 гг., Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии. Начальник портового города Бердянск с 1841 по 1855 гг. В 1855 г. организовал оборону города от англо-французских интервентов.

Щербинин Михаил Павлович (1807 – 1881) – действительный тайный советник, сенатор, писатель, председатель Московского цензурного комитета. В 1825 г. поступил на службу в гражданскую канцелярию под начальство графа М.С. Воронцова. Секретарь Императорского общества сельского хозяйства южной России, директор главного статистического комитета Новороссийского края, в 1852 г. надзирал за выпуском Кавказского календаря.